

Светлана Торожовская

УБИЙСТВЕННЫЙ ФАРС

Светлана Гороховская

Убийственный фарс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71632090

SelfPub; 2025

Аннотация

На новогодние каникулы Лиза с мужем приезжают к племяннице. Неожиданно их втягивают в чью-то злую игру. Творящиеся вокруг курортного посёлка безобразия оказываются мистификацией. Интересно, что связывает бизнесменов со странной романисткой? Можно было бы проигнорировать вызов, но неожиданно погибает молодой муж племянницы. Почему он ни с того, ни с сего сорвался с банкета? Или стрельнуло оставшееся в наследство от бабки проклятие?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Светлана Гороховская

Убийственный фарс

Весь мир – театр;

В нем женщины, мужчины – все актёры;

У каждого есть вход и выход свой.

И человек один и тот же роли

Различные играет в пьесе...

Уильям Шекспир «Как вам это понравится»

Глава 1

– Тяв-тяв-тяв-тяв-тяв! – Лиза остолбенела, под ноги нёсся крылатый красный шар.

Герман подошёл вплотную, перекрыв пути к отступлению. Спиной почувствовала, как он трясётся. Очень смешно! То не крылья, а мохнатые уши мелкой зверюги.

– Лизи! – собачонку подхватила маленькая сбитая дамочка, в чёрном обтягивающем платье здорово смахивающая на гусеницу. Оспины на лице подчёркивала ярко-красная шляпка. – Она не кусается!

А вот Лизе очень хотелось кого-нибудь цапнуть. Герман сказал, воспринимай, как обычный визит вежливости. Никто, мол, не укусит. Ага, кроме брехливой тёзки в пушистом красном наряде.

– Здравствуйте! – Оле надоело переминыться в дверях.

Кивнув, Вера оперлась о стол. Неужто собирается в обморок бухнуться? Отличный ход, упала – и разбирайтесь, как хотите! В голубом шёлковом пеньюаре она, безусловно, смотрелась довольно мило. Но лицо такое, как будто их тут не ждали.

– Приветствую! – из-за громоздкого круглого стола пристал не менее удивлённый лохматый мужик в толстом свитере.

Сказали бы заранее, что платье можно попроще. И потеплее, Лиза поёжилась.

Герман пожал протянутую руку.

– Проходите, пожалуйста, располагайтесь! – выступил из тени высокий седовласый господин с греческим профилем. – Натан Юльевич!

Он галантно припал к Лизиным пальцам. И одобрительно цокнул, рассматривая золотого паучка.

– Ростислав! – Ух ты, как будто Натана омолодили с помощью искусственного интеллекта! – Познакомьтесь пока с Ивановой и Тимофеем.

Натан и Ростислав в рубашках. Тимофей – лохматый в свитере? А хозяйка Лизи, значит, Иванна. Ростислав вернулся к бару. Да, они со своим сухим Альбариньо выглядят бледно! Не каждый ресторан похвастается подобным выбором – судя по открытому рту Германа – целый шкаф напитков, с полочками и ячейками для бутылок.

А где же Яся? Из присутствующих только с ним Оля общалась прежде. Случайное столкновение с Верой не считается. Вероятнее всего, Ростислав – его отец, Натан Юльевич – дед. Все трое здорово похожи.

– Очень рада знакомству! – дёрнулась Красная Шапочка, Лизи в её руках заворчала.

Лиза с Оливией по очереди представились. Герман помог

им усесться за совершенно пустой стол.

– Прошу! – Ростислав обошёл с подносом гостей. – Уверен, вы никогда раньше такого не пробовали!

Тяжёлые низкие стаканы с красноватым коктейлем, скорее всего, предназначались мужчинам.

– Сильно! – выдохнул Герман, пригубив. – И что там?

– Джин, – вернувшийся к бару Ростислав картинно поднял вверх указательный палец, – непременно английский сухой, вермут, – он чуть покрутил тяжёлым стаканом, – и – внимание – кампари! Обязательно в равных долях.

По примеру хозяина Герман тоже чуть взболтал свой коктейль и снова пригубил. Дай хоть лизнуть! Тимофей пил молча. Натан Юльевич со стаканом вышагивал вокруг стола.

– Я заказал роллы и пару салатов! – А вот и Яся! Выступил весьма эффектно, не хватает шутовского колпака. – Всё будет чикибамбони!

Может, хотя бы он в курсе, ради чего весь этот цирк?

– Дамам предлагаю Санрайз! – материализовался с подносом Ростислав. Лиза взяла треугольный бокал.

Он готовится к конкурсу барменов? Как можно апельсиновый фреш разбавлять клюквенным морсом! Но вкус любопытный.

– А куда делась хозяйка? – шепнула Лиза племяннице.

– Вероятно, пошла утепляться, – Оля пожала плечами. –

Или за столовыми приборами. Как думаешь, ей надо помочь?

– Больше двух говорят вслух! – Натан Юльевич согнулся между ними. Господи, напугал! Ну, хорошо:

– Создалось такое ощущение, будто Вера гостей не ждала! – Лиза скрестила под столом ноги.

– Вы не поверите, голубушка, но у меня точно такое же ощущение! А что, если она... того? – махнул он ладошкой около уха. – Заработался человек, с кем не бывает!

Лиза поймала пристальный взгляд Ростислава. Похоже, каждый в этой комнате то же самое думает друг о друге. Только мужчины меньше парятся, они пьют.

– Сладость, горечь и кислинка! – Ростислав опрокинул в себя остатки содержимого, лед брякнул о стенки стакана. – А знаете ли вы, что коктейль так называется в честь своего изобретателя – графа Камило Негрони, жившего сто лет назад во Флоренции?

Наличие интеллекта не оправдывает пьянства!

– А мне, пожалуйста, пузыриков! – взмахнула Шапка квадратными тёмными ногтями.

Так можно было, или она тут на особых условиях?

О, вот и величественная Вера! Интересно, сходство со змеей придают ей глаза или платье? Быстро же она взяла себя в руки.

– Дорогая, что тебе налить? – Подобному актёрству стоит

поучиться!

– Пожалуйста, коньяку!

На звонок в прихожей Вера даже не дёрнулась. Неужели не интересно? Топот, шуршание. Наконец, в дверях возник Яся с двумя фирменными пакетами. Расставлять блюда помогала ему почему-то Иванна. Вера позволила угощать гостей из пластиковой – хотя и вполне симпатичной – посуды. Два сета по пятьдесят, салат из чуки с креветками и чем-то белым, огурцы с кунжутом. Куда же без Цезаря! Только накладывать его из общей чашки в незнакомой компании не слишком-то удобно. Спасибо, тарелки Яся подал фарфоровые.

– Надеюсь, все познакомились с нашей писательницей? – указала Вера на Иванну, когда гости расселись.

– Да вы что! – Герман в приветственном жесте приподнял второй Негрони.

– Да, я пишу роман, – Иванна покраснела, но взгляд не отвела.

Романистка простыла или много курит?

– Как интересно! – ожила молчавшая до того Оля. – А о чём ваша книга?

– Об истории любви Жозефины де Богарне и Наполеона Бонапарта.

Лиза поперхнулась.

– Переписываете историю? – пощёлкав палочками, Герман всё-таки ухватил вилку.

– Нет, что вы! – Ух ты, у Тимофея голос прорезался! – В наше время всё гораздо проще. Про фанфики слышали?

Герман отрицательно махнул головой, Оля согласно кивнула.

– Именно! – воодушевилась Иванна. – Берёшь историю, чуть подшаманил – и новый роман в шляпе!

Лиза фыркнула коктейлем. Герман шутливо ткнул её в бок.

Но никто не обращал на них внимания. Тимофей пустился в пространные рассуждения о новом течении в литературе. Похоже, гордится женой. Каждый сходит с ума по-своему. Однако странно услышать подобное от историка. Они определённо стоят друг друга – одинаково взъерошено-несуразные.

И куда на этот раз исчез Яся? Любопытная семейка, парень явно старше Оли. Но зовут они его, как ослёнка. Впрочем, Ярослав Ростиславович – язык сломаешь.

– Не знаешь, прилично роллы вилкой цеплять? – Что вы все сегодня пихаетесь!

Ну, если романистке прилично кормить ими ушастого пучеглаза... Интересно, Лизи влезет в шляпу хозяйки?

– Бери пример с меня! – встрял Герман. – Я ем. Морока же одна хватать палками. Ненароком выронишь по дороге!

– Тебе всё можно! – вздохнула Оля. – У тебя получается эстетично. Я так не умею.

– А почему вы, позвольте спросить, – влезла в семейные перешёптывания Иванна, – Оливию Олей называете?

– Потому что мне моё имя не нравится! – оторвалась Оля от чуки. – Но к чужим это не относится!

Получилось не очень вежливо. Но Герман тут же отвлёк романистку очередной ерундой.

– А вот и я, детишки, девчонки и мальчишки! – в комнату влетел раскрасневшийся Дед Мороз.

Спрыгнув с рук, Лизи понеслась ему наперерез. Когда-нибудь она непременно охрипнет!

– Ярослав! – возмутилась Вера.

– Я репетирую, прикольно же! – Яся опять зазвенел. А Мороз басил!

– Талантище! – сощурился Натан Юльевич.

А Вера, похоже, наоборот, стесняется выходки сына.

– Хозяину и хозяйке я желаю в новом году, – он положил между тарелок перетянутую пачку сувенирных долларов, – богатства!

Вера приподняла бровь.

Вау, супер-Мороз дарит подарки, не требуя взамен ни стишков, ни танцев – совершенно безвозмездно!

– Боссу желаю в новом году, – из мешка показались два

розовых кожаных браслета, связанных между собой короткой цепочкой, – любви!

Сидящая рядом романистка хихикнула раньше, чем Натан Юльевич сообразил истинное назначение браслетиков. Да, в его возрасте получить подобную игрушку зачётно. Ой, чего опять под рёбра-то! Герман лыбился точно чеширский кот.

– С наступающим! – Мороз протянул Иванне разноцветный цилиндр. – И непременно загадайте желание!

– Не надо! – Тимофей подскочил, но при первом же тявке плюхнулся обратно. —Предупреждали в новостях: из Украины завезли партию палёных фейерверков!

– Очередной фейк! – беспечно отмахнулась радостная Шляпа.

– Чтобы разглядеть супругу получше, – Дед Мороз вручил Тимофею карманное двустороннее зеркальце. – Для полного взаимопонимания!

– Вам – глядеть в самую суть! – рядом с Германом и Лизой улеглось тонюсенькое стёклышко. – Но при желании можно и костёр в лесу разжечь.

Ух ты, увеличительное стекло!

– А маленькие девочки сами себе намечтают прикольную мечту! – коробка с метафорическими картами шлёпнулась мимо стола.

Наклонившись, Оля свалилась со стула. Герман кинулся поднимать, но опередивший Яся потянул её на себя. Уткнувшись в белые кудряшки, Оля замерла.

– Не стреляй! – тихо шепнула ему на ухо.

Но Лиза услышала.

Глава 2

– Ну, начинай! – Герман плотнее прижал к себе Лизину руку. После выпавшего ночью снега местами запросто можно убиться.

– Что именно тебя интересует?

– В каком шоу мы участвовали вчера. Куда, кстати, мы идём?

– На качельки!

– Значит, вафли были только предлогом?

– Конечно, какой дурак станет наесться перед банкетом! Надеюсь, сегодня всё будет по-настоящему.

Зиму Лиза не любила. Обветренные руки не спасали никакие крема. На коньках кататься страшно, на горных лыжах – тем более. На санках можно, если только никто не пытается подтолкнуть. Но лень потом тащиться обратно в гору. Лучше вообще не кататься. В курортном посёлке почти никогда не бывает ветров, вокруг горы. Можно гулять с удовольствием. Главное, на градусник не смотреть.

– Я ведь толком не знаю всей истории, – Герман медленно раскачивал усевшуюся на качели Лизу.

Скрип-скрип. На территорию «Приморской жемчужины» зайти может любой желающий. Охрана только в корпусах. Скрип-скрип.

– Когда Олюшка полгода назад выезжала из санатория, столкнулась в коридоре с несущейся Верой. Тогда она впервые «увидела».

– Может, Аглая способности передала? Ведь она перед смертью её за руку держала.

– Но сама Аглая, насколько я помню, никого не сканировала. – Скрип-скрип. – В общем, Оля сказала Вере, что видит в гробу молодого человека. Вера обозвала её каркушей. – Скрип-скрип. – А в день, когда ты вернулся, она сама позволила Оле...

– Я вам так благодарна! Ужас случился лет десять назад, когда Ясенька ещё в школе учился. Но я не хотела замечать, не хотела верить, закрывала глаза на очевидные вещи. Кто угодно, только не он! Но после ваших слов я поехала к нему на квартиру, мы купили ему квартиру в райцентре. Сутки перед этим не могла до него дозвониться. Они там валялись... прямо на полу, как попало. И девушка, представляете? В общем, его друг до сих пор в коме. А моего Ясеньку удалось откачать. Врачи сказали, через пару часов было бы уже слишком поздно! Я вам так благодарна, Оливия! Надеюсь, что в этот раз мне... нам с мужем удастся заставить его лечиться. Кажется, он и сам испугался.

Лиза всё это время стояла рядом, Вера кричала достаточно громко.

– Верю, что у вас всё получится! – пискнула Оля.

– Звоню сказать, что вы всегда будете желанным гостем в нашем санатории. Без путевки, совершенно бесплатно! Номер люкс в любое время, на сколько пожелаете. Обещайте, что приедете? Когда вам будет удобно, в любое время! И ещё... если не затруднит... не понимаю, как это у вас получается... можете, пожалуйста, при случае посмотреть мою подругу? Что-то у неё с мужем в последнее время не ладится.

О звонке они благополучно забыли, было совершенно не до того. После двадцатилетнего отсутствия неожиданно вернулся Герман. В скором времени Оля вдруг приняла предложение Фёдора, внука умершей у неё на руках ведьмы. А когда переехала жить в курортный посёлок, ей в голову не приходило отдыхать в санатории. Она усердно трудилась, перетаскивая постоянных клиентов в онлайн. А если бы она всё-таки припёрлась в санаторий, Вера бы её просто выгнала.

Но шутник на этом не успокоился. Позвонил и пригласил Олю тридцатого декабря в гости. Фёдор работал, насчёт приехавшей тёти с мужем Оля предупредила заранее.

– Фёдор учился с Ясей в школе. Оля сказала, он забегал к ним пару раз. Какие дела связывали хозяйского сына с водителем, не понятно. Но он, вроде, простой как три копейки. Уж точно не такой заносчивый, как его мать.

– Вера – не хозяйка, Лизок, просто директор. Свёкр и муж

владеют санаторием, в доле с кем-то ещё.

– Интересно и другое. Яся – не наркоман, он – актёр. Закончил пять лет назад институт искусств. Кроме того, они никогда не покупали ему квартиру. Яся живёт с родителями.

– Это тебе дед рассказал? – Герман почесал нос.

– Да. Мне кажется, Натан только косит под старичка-дурочка.

– А ты знаешь, что у него молодая жена?

– Догадалась по розовым наручникам. А почему он её не взял? Будешь кататься? – Герман отрицательно покачал головой. – Тогда пошли дальше, ноги замёрзли. Надо было надеть Олины валенки!

– Потому что, якобы Ростислав пригласил его одного. На важный разговор.

– Так вот он ему не звонил, – Лиза прыгала, стараясь отогреть ноги. – Как и Вера не звонила Оле – ни тогда летом, ни сейчас. Но я сама слышала её голос оба раза. Почему, интересно, Яся не выступает на сцене, не хватает таланта?

Как противно горят уши! И очень хочется есть.

– Может, проверим, вкусные ли пирожки в местной кафешке?

– Геша, ты что – телепат? Но тогда нам придётся пройти мимо дома. Вдруг, Олюшка обидится, что мы без них перекусывали?

– А мы им не скажем, – Герман подмигнул. – Федя, похоже, не слишком-то рад гостям.

– Мне кажется, он сильно изменился. Как ты думаешь? Ты же его знаешь с детства.

– Он просто рос рядом. Чувствуешь разницу? – Лиза кивнула.

До кафе шли молча. Ноги согрелись, но вместе с ушами загорелись щёки.

Очень хочется домой, во Владивосток. Но сейчас она в этом ни за что не признается. Лиза долго донимала Германа с несчастной Олюшкой, которой очень одиноко на чужбине. Зачем она вообще сюда сбежала? Со стороны это выглядело именно так. Раньше они с племянницей были очень близки. После отъезда продолжали общаться. Оля рассказывала о старом скрипучем ведьмином доме и об онлайн-практике, о Фёдоре никогда. Если при них он психический, какой наедине, страшно даже представить. Дядька его – задушивший сестру – заперт в психушке, бабка тоже была с тараканами. Что из этого перепало Фёдору? Наверняка Оля знает больше, чем рассказывает.

Герман жил по соседству с Аглаей и всегда тепло относился к Фёдору. Олю он тоже любит, поэтому и поддержал её приглашение на новый год. И собирается проторчать здесь все каникулы. На месте, мол, проще разобраться что к чему. Разобрались! Влезли в чужой улей. Бедная Олюшка постоянно краснеет за мужа. В её возрасте Лиза тоже бы не знала, куда от стыда деваться. Она и вчера с удовольствием бы

умоталась из дома Веры, как только прояснилось недоразумение. Очень уж нестерпимо оказаться в эпицентре скандала. Однако, Натана Юльевича ситуация, похоже, позабавила. Яся же проявил чудеса гостеприимства. И романистка очаровательна в своей непосредственности. Одна только Вера выглядела довольно глупо.

– Я вам не звонила! – заламывала она в первый момент руки. – Это чудовищная инсинуация! Я вообще не собиралась сегодня принимать гостей.

– Выпечки сегодня не будет, новый год же! – заявила растрёпанная тётка за стойкой. – Могу предложить мороженое. И съешьте его лучше в сугробе!

– С клубничным вареньем? – тётку Герман всё же переглядел. – За отдельную плату, разумеется!

– О, ну... – та поколебалась.

Лиза сглотнула.

– И чай крупнолистовой, пожалуйста! С чабрецом, – Герман помахал тысячей.

Не отрываясь от купюры, тётка кивнула.

– Тогда чай с клубничным вареньем! Пломбир в другой раз.

Лиза на всякий случай протёрла столик влажной салфеткой. Это не город. Здесь гостям за пару сотен предлагают пакетированную пыль дорог и выдавленный из пачки джем – с

желатином, красителем и вкусом, идентичным натуральному. Но Герман умеет убеждать. Настоящая новогодняя сказка – в стеклянном заварнике раскрывались чайные листья, в чистой вазочке улыбались отборные, в меру уваренные ягоды. Чуть, правда, пришлось помёрзнуть в тихом безлюдном зале.

– Благодарю! – выдохнула Лиза, согревая руки о чашку. – Ты – настоящий волшебник!

– Угу, Дед Мороз! Может, хлеба с маслом попросить? – вошёл в раж Герман. – Я мигом.

Лиза хихикнула.

Она любит мужа. Наверное, поэтому не может до конца ему доверять. Где гарантии, что он снова не сбежит? Дома и стены помогают. Но Герман давно тянет её жить в деревню, обещая и удобства, и интернет. Давно! Полгода. Поверишь после этого в судьбу. А если бы она смирилась – не ждала, не верила, и вышла замуж за другого? Действительно ли каждому предначертана судьба или можно ещё побарахтаться? Хочется верить, что всё не зря.

Лиза с Германом познакомились больше двадцати лет назад. Но его сын и её родители активно препятствовали этой связи. В конце концов, родственников они победили. Тогда на сцену вышла Аглая. Из-за нездоровой любви к Лизе её – и до этого психически неуравновешенный младшенький – окончательно тронулся рассудком. Герман и Аглая выросли

по соседству, Лиза с Олей всю жизнь жили во Владивостоке. Провидение хитро переплело их судьбы. Аглая грозилась погубить нерождённого сына, если Герман не оставит Лизу. А ведь она тогда только-только забеременела, не успела сказать даже любимому – откуда прознала Аглая? Оставив Лизе квартиру во Владивостоке, Герман сбежал. А полгода назад отдыхающая в санатории Оля случайно познакомилась с ним, здорово постаревшим за годы затворничества. Конечно, она его не помнила, была тогда слишком мала. Просто дед понравился. А она понравилась Фёдору.¹

– А что, если всё это и подстроил Дед Мороз?

– Ясенька? Тимофею тоже позвонила Вера. Не понимаешь? – Герман протянул Лизе намазанный маслом ломтик батона. — Вера дружит с Иванной. Странно, что она позвонила ему, а не подруге. Учítывая, что Ростислав с Тимофеем много лет назад рассорились.

– Это тебе романистка рассказала?

– А вот и нет. Тимофей! Как и то, что раньше Иванна работала в санатории экономистом. Относительно недавно решила писать роман. Тогда и подружилась с гордячкой-Верой. Ну, или наоборот. Суть от этого не меняется, – Герман выкладывал на бутерброд клубничины. – Также он рассказал, что Яся в целом – хороший мальчик, которого задавила

¹ История знакомства Лизы и Германа описана в романе Светланы Гороховской «Лжи лихие виражи».

властная мать. Она всячески препятствует проявлению его актёрского таланта, о переезде во Владивосток и вообще слышать не желает.

– И он решил её опозорить, разыграв знакомых и незнакомых людей. А кто тогда летом звонил Оле? Я сама слышала в трубке рыдания.

– Есть только два способа разгадать загадку, – Герман сыто улыбнулся. – Первый – спросить самого Ясю, второй – погадать. Кстати, Натан подтвердил, что звонили с телефона Веры. Пойдём домой?

– А похороны Оля точно увидела, – поскользнувшись, Лиза крепко уцепилась за мужа. – Прикинь, чтобы позлить мать, Яся притащил домой гроб! Ну, это Натан думает, чтобы позлить. Из разговора с дедом, мне показалось, Яся до ужаса боится смерти.

– Я тоже боюсь, Лизок. Каждый человек боится.

– У него это переросло в самую настоящую фобию. Танатофобия возникает в результате некоего травмирующего события. Или если кто-то постоянно запугивает... Может, Вера ему в уши дует. Только зачем? Почему не хочет отпустить от себя большого мальчика?

– А если таким образом он хотел познакомиться с нашей Олей? Чтобы она с ним поработала. Как вариант. Прямо просить боится, потому что Федя набьёт ему морду.

– Ну, и звал бы её одну, мы тут при чём?

– Мы у Оли в гостях, это выглядело бы не вежливо и странно.

– Не похоже, чтобы в актёрской семейке слышали о вежливости. Бедный Ростик запивает горе дорогими коктейлями.

– Главному врачу санатория не пристало пить, что попало. Ну, и хочется восстановить баланс: раз жене украшения, себе – алкоголь. Всё поровну.

Почему она в таком случае ничего не надела? На Вере не было украшений.

– А единственному хозяйскому сыночку не зазорно скакать перед отдыхающими? Помнишь, кто у нас сегодня Мороз?

– Снегурка тогда из детского сада? – Герман придержал для Лизы дверь.

Из гостиной раздавались ставшие привычными крики. Не хватало разругаться перед банкетом!

Тоже, кстати, Олина идея. Предвидела, что Фёдор не даст посидеть спокойно, и непременно закатит скандал. Германа он не стесняется, а Лиза и сама старается не отвечивать. Как встретишь новый год, так его и проведёшь. Жизнь неоднократно доказывало обратное, но каждый год хочется верить в сказку. Срабатывает рефлекс – запах хвои, мандарины, Джингл Белс и сказка. На их первый новый год – когда оба не верили, что смогут быть вместе – Герман подарил Лизе

колечко в форме паучка. Прозрачный коричневый камень, немного темнее янтаря – паучье тело, золотая голова с круглыми глазками и золотые хелицеры, похожие на клешни. Три пары искусно вырезанных лап темного серого цвета обхватывают палец и только в самом низу сливаются в не слишком широкий ободок. Герман отдал за кольцо полцарства, Лиза считала его символом вечной любви. Пару лет назад колечко пришлось чуток раскатать. Практически не носившая других украшений, паучка она не снимала. Обручальное кольцо специально выбрала простое, чтобы не отвлекало внимание. Паучок – восторг и чувства, регистрация – простая формальность.

Зарождающийся на кухне скандал выводил из равновесия. Вроде понятно: примета встречи нового года – это внутренний настрой, а не внешние, не зависящие от тебя, факторы. Господи, и чего им не сиделось дома вдвоём!

– Федя, заканчивай балаган! Тебя приглашали, ты сам не пошёл.

Потеряв последнюю надежду на спокойствие, Лиза вышла на крик.

– Нужно было привезти продукты к банкету! А моя жена всегда должна быть на моей стороне. Поэтому она должна была отказаться от предложения! – Фёдор сжал кулаки.

– Может, это ты и подговорил Ясю позвонить? – озвучила

Оля Лизину мысль.

– С какой стати?

Она и сама хотела бы знать. Без дополнительной информации трясти картами мало смысла. Одним местом Лиза чувствовала, что история для них на этом не закончилась. Совершенно противно выступать в массовке чьей-то грандиозной задумки. Однако сейчас больше всего расстраивает Олино отчаянье. Племянница упорно молчит, позволяя мужу откровенные манипуляции. Зачем ей это?

Не удержавшись, всё же достала карту.

Оля отрабатывает в браке некий кармический долг. Перед кем? Связано ли это каким-то образом со вчерашним спектаклем? Она непременно разгадает тайну великого и ужасного, возмнившего себя вправе распоряжаться чужими судьбами. Лиза – мягкая и сентиментальная, совершенно интровертированная флегма. Но если опасность угрожает близким, покинет панцирь и не задумываясь пустит в ход зубы и когти.

Глава 3

Банкет устроили в зале, где обычно отдыхающим показывают фильмы. Столы установили буквой «П», освободив пространство около ёлки для танцев и конкурсов. К каждому стулу прикреплён золотистый воздушный шарик с бумажкой.

Фёдор с Олей уселись, проигнорировав шарики. Герман бумажку отвязал, позволив своему шарiku взмыть к потолку.

– Ух ты! «В будущем году кто-то в вас влюбится!».

– Это я, Гешенька, – Лиза поцеловала мужа в щеку. – Я с каждым днём влюбляюсь в тебя всё сильнее и сильнее!

Бумажку с пожеланием Герман засунул в карман.

– А мне выпала «новая работа», – надулась Лиза. – Нет, ну я так не играю: одним – любовь, другим – работа!

Она тоже отпустила свой шарик.

Тогда и Оля принялась за пожелания, отвязав шарик, не только свой, но и мужа. Похоже, возню Фёдор считал не достойной внимания.

– Меня ждёт «новый дом», – удивилась Оля. – А Федю «в новом году, ждёт дорога дальняя».

Учитывая, что Фёдор и так все дни проводит за рулём, действительно, любопытно.

– Что, Федя, провожаешь старый год в одно лицо? – Герман усадил Лизу рядом с Олей. – Плесни и мне!

– Вы, в смысле, теперь через нас всё время чокаяться будете? – Лиза положила в тарелку мужа папоротник с мясом.

– Не, мы и так уже через вас чокнутые! – Фёдор выпил.

Герман дотронулся до Олиного плеча. Видимо, призывая не обращать внимания. Оля стиснула пустой бокал.

Включили фоновую музыку, слишком громко – ни поговорить, ни расслабиться.

– Может, тоже проводим старый год? – предложила Лиза Оле. – Хотя жалко, в этом году было много хорошего.

– Девчонки, отгадайте загадку, – Герман налил им красное вино. – Горят одновременно богатый дом и бедный. Какой дом в первую очередь будет тушить полиция?

– Да, если такой дворец, в каком мы гостили вчера... – начала Лиза.

– А если у бедных блат? – Оля зажевала вино свежим огурцом.

– Бабы, полиция не тушит пожар! – Сообразительностью Фёдор явно гордился.

Только не замечала Лиза раньше за ним подобной грубости.

– Мелюзга, чего траву жуёшь! – Герман положил на Олину тарелку салат с курицей и грецким орехом, и Лизе заодно

но. – Ещё загадку? А то пока Мороза дождёмся, замёрзнем совсем.

Отдыхающие медленно заполняли зал, появляясь сразу целыми компаниями.

– А Снегурка будет? – забыв про Германа, Фёдор налил себе водки.

– Феденька, ну, пожалуйста! – чуть не плача, Оля обняла мужа. – Так ты до нового года не продержишься!

– Не переживай, малышка, всё будет чикибамбони!

– Звучит почти как «Чао, бамбино!», – пробормотала Лиза.

Похоже, словечко у местных в ходу. От смеха Германа затрясся стол.

– Аккуратнее! – возмутилась сидящая по другую от него руку тётка с крутыми кудрями.

Герман извинился, но потом снова засмеялся.

– Ну, Геша! – Обидно, когда муж смеётся, а тебя не приглашает! – Слово смешное, да?

– Вообще, так зовут овцу из Майнкрафта, – пояснил Фёдор.

Герман при этом скосил глаза на причёску соседки.

Лиза приложила ладонь ко рту и подавилась смешком, Оля взяла её под руку.

– Сходи, пожалуйста, со мной в туалет!

– Господи, детка, что случилось?

Оля сморщила заплаканное лицо.

– Откуда твой муж знает овцу из компьютерной игры? – Лиза не торопилась обратно в зал. В холодном коридоре от долбящей по мозгам музыки отдыхали уши.

– Плевать! Лиза, я видела, – Оля шмыгнула носом, —лежащего Деда Мороза!

– Пьяного, что ли? – Лиза почесала правое плечо.

– Когда в первый раз Федя сделал мне предложение, я видела, что... Мне показалось, он скоро умрёт.

– Ты вышла за него замуж только чтобы спасти? – Уму не постижимо!

– Сейчас, когда его обняла, увидела Деда Мороза. Он лежал на снегу. Понимаешь, что это значит? – Лиза отрицательно покачала головой. – Федя убьёт Ясю, и его посадят в тюрьму!

Господи, помоги бедному ребёнку избавиться от мрачных мыслей! Лиза воспринимала Олю как дочь, нянчила с самого рождения. Тогда они жили все вместе: Лиза с родителями, Эмма с мужем и тремя детьми. Луша с братом маленькую Олюшку не любили. Впрочем, Лиза с Эммой тоже никогда не были близки. Оля возилась с родившимся Эдиком, а Лиза – с Олей. Герман проникся к ней тоже. И когда они с Лизой поженились, шуточно предлагал удочерить. Иногда кажется, в пять она была более здравомыслящей.

– Мы уже думали, не увидим вас больше в этом году! –

подмигнул Герман, придерживая стул по очереди Лизе и Оле.

– Нам ещё нальют? – Лиза грустно гипнотизировала пустую пиалу из-под оливок.

– Есть ещё маринованные огурчики, – Герман подал ей тарелку с деревенской закуской. – Помнишь, Лизок, как ты, будучи в интересном положении, уминала капусту? Ой, ну, чего сразу в слёзы! Давайте я вам лучше ещё загадку загадаю! Мелюзга, что тебе положить?

Оля потянулась к фруктам.

– Внимание, вопрос – сколько животных взял Моисей в свой ковчег? – Герман разделил мандарин на четыре части.

– Так, Ноев же ковчег? – удивилась Лиза.

– Молодец, Лизок!

– А скоро горячее? – она вытянула шею. – Народ уже всё съел.

– На то и рассчитано!

– Дорогие друзья! – Музыка стихла. – До нового года осталось пять минут. Предлагаю позвать Дедушку Мороза. Давайте все вместе!..

– Она так громко орёт без микрофона? – удивилась Лиза.

– У неё микрофон прицеплен к наушнику, – хохотнул Герман. – Я теперь буду бояться садиться с тобой в машину! Может купим тебе очки?

– Ты, можно подумать!..

– Ладно, сдаюсь! Я видел, как она гарнитуру настраивала! А ты узнала Снегурку? – казалось, его сейчас разорвёт от сдерживаемого смеха.

Господи! Надежда современной литературы вырядилась в бело-голубой костюм. Она ненамного моложе их с Верой. Белые косы подчёркивают следы от оспин не хуже красной шляпки.

– Мамочка! – выдохнула Оля.

– Точно, она больше смахивает на Снегуркину мать! – громко прокомментировал Фёдор.

Оля толкнула его вбок, но он не перестал смеяться. Не просто неприлично, но как-то неестественно.

– Яська – Мороз! – не унимался Фёдор. – Им со Снегуркой надо поменяться местами. Га-га-га!

На Фёдора зашикали с соседних столов, и он замолчал. А когда Фёдор молчал, он пил водку, забывая закусывать. Оля не говорила, что алкоголь для него проблема. На свадьбе он выпил совсем немного. После они виделись лишь однажды, на дне рождения Германа.

Официанты подносили горячие блюда. Лиза нацелилась на бефстроганов, прилюдно куриные кости обглаживать не хотелось. Или это очередная тайна, или Фёдор отчего-то сорвался. Стоит завтра на него разложить.

Мороз на месте не стоял, всё время подпрыгивал и дёргался. Никаких «загадочных» конкурсов, как надеялась Ли-

за, не предлагали. Ведущие заставляли отдыхающих скакать в мешках и носиться с завязанными глазами между стульев. Самыми спокойными оказались «снежки» – когда швыряли скомканную бумагу в корзины для мусора и «запихни морковку в бутылку».

Участвовали мужчины. Не ожидающий подвоха Герман, вызвался тоже. Неожиданно и Фёдор проявил инициативу. Всего набралось девять желающих. К поясу каждого привязали на верёвке морковь, которая свисала до самых колен. Участники без помощи рук должны опустить морковь в пустую стеклянную узкую бутылку, стоящую перед каждым на полу.

Конкурс Лизе не понравился. По нахмуренному лбу Германа, поняла – ему тоже. Но он честно старался. После пары неудачных попыток Фёдор пнул бутылку и сорвал морковь.

– Шляпа полная! – он потянул Олю за руку. – Пошли домой!

– Но я хочу побыть с Лизой! – отбрыкивалась та.

– Оставь мелюзгу, Федя! – вмешался Герман. – Мы остаёмся.

После его ухода настроение испортилось. Вот же паразит! И чего Оля за него всё-таки уцепилась? Или теперь уже стыдно уйти?

В промежутках между конкурсами включали танцевальную музыку. Станный выбор репертуара, треки больше под-

ходили для ночного клуба: бум-бум-бум, бац-бац-бац! Или она стареет. Но в зале как раз больше людей среднего и старшего возраста. Молодёжь в санатории Новый год не празднует. Зато носятся несколько дошколят. Могли бы для детей хоть один конкурс провести!

– За волшебство! – крикнул раскрасневшийся дядька с дальнего стола. – С годом Змеи, товарищи, ура!

– А где, кстати, Мороз? – оглянулась Лиза, Герман пожал плечами.

Снегурочка пыталась поиграть с оставшимися в «Новогоднее враньё», но в отличие от Мороза, внимание отдыхающих так и не привлекла. Дрыгалась вместе со всеми на танцплощадке, фотографировалась с желающими, с удовольствием обнималась с мужчинами. Интересно, она выступает за деньги или самовыражается?

– Девчонки, а вы знаете, как заставить расплакаться греческую змею? – ожил Герман.

– Накормить её луком? – предположила Оля.

– Твои варианты, Лизок?

– Стукнуть по голове.

– Жестоко. Можно просто отобрать у неё погремушку.

– Может, уже пойдём? – Лиза кивнула на закрывшую глаза Олю.

Почувствовав, морозное покалывание на лице, Лиза по-

глубже натянула капюшон. Звёздная гирлянда притягивает взгляд. Где-то в посёлке хлопнул салют. Под ногами скрипит обновлённый с утра снежок. Пусть его подольше не убирают. Снег опасен на дороге, топать по нему очень приятно. Герман чуть отстал. Лиза взяла Олю под руку. Бах! В плечо попал снежок. Она повернулась, другой снежок прилетел в грудь.

– Эй! – Лиза нагнулась, загребая перчатками пушистую влажную массу. – Получи!

Специально целилась в лицо, чтобы дезорганизовать «противника». Но Германа не так-то просто вывести из строя. Он уже целился в Олю. Та тоже включилась в игру. Вдвоём они старались атаковать Германа. Когда тот упал, Оля уселась наверху, запихивая снег ему за шиворот.

– Сдаюсь! – Герман поднял руки вверх. – Пощадите, девоньки!

– Ладно, если ты устроишь нам салют!

– Точно, – вспомнила Лиза, – мы же привезли фейерверк! Наверное, он так и остался в машине?

– Господи! – жуткий крик поглотил чей-то ба-бах.

Они ускорились. Когда вышли к фонарям, Оля вырвалась вперёд.

– Ты куда? – Лиза попыталась её удержать. – Стой!

Но Оля не слышала. Бежала и кричала, потом упала. На красную кучу. Герман рванул следом. Лиза догоняла, молясь, чтобы увиденное оказалось игрой опьянённого вообра-

жения. Но Дед Мороз никуда не исчез. И даже не шевелился.

Глава 4

Они всегда встречали новый год вместе. Ну, и что! Ладно ещё, когда свекровь была жива, сейчас-то зачем? Цирк пора прекращать. Дианка изображает из себя королеву, старик заглядывает ей в рот.

– Ребята, точно вам говорю – это искусственный интеллект! – Диана подняла бокал с шампанским. – Я в интернете видела. Записывают голос человека, которого хотят скопировать. Потом болтай, что хочешь – специальная программа голос преобразует.

Конечно, Натан всё ей рассказал.

– Хорошо, денег не требовали! – хохотнул Ростик.

– Да, но этот человек слишком много о нас знает, – радости мужа Вера не разделяла.

– А если все-таки Ясенька? – Диана вилкой поймала оливку.

– Мало ли как просочилась информация! – Так бы и двинула по короне!

Самое неприятное – звонили якобы с её телефона. В пятницу она ещё была на работе. Оставляла ли где-нибудь телефон? С другой стороны, мошенники часто звонят, например, с номера девятьсот. Самый распоследний лох знает, что это – развод. Господи, а если началось? Сбереги рабу Божию

Веру, дочь Венера, преврати слова злые в химеру! Может, после бабкиной смерти защита ослабла? А если именно эта девчонка послана разрушить её жизнь? А что если она влияет на Ясю? Она ведь была здесь, когда сынок решил вдруг отдохнуть в гробу.

– Ма, ну, просто приятель сколачивает. Попросил одолжить, – отбрыкивался тогда Яся. – Прикольно же?

– Очень, чуть до инфаркта не довёл!

– Я же не знал, что ты войдёшь.

А для кого тогда ты здесь разлёгся? Может, это новый вид терапии? Во-о-от, а кто у нас психолог? А сейчас она и группу поддержки притащила. Собираются сообща отнять у неё сына. Не выйдет!

– Вера, что ты по этому поводу думаешь? – специальной серебряной ложечкой Диана зачерпывала из тарталетки икру.

– Извини, о чём думаю?

– Действительно, не понятно, в каких облаках ты витаешь, дорогая! – Интересно, сколько виски пропустил через оставшиеся в стакане льдинки благоверный?

– Я говорю, – совершенно не обижаясь на невнимание, Диана продолжала раскусывать икринку за икринкой, – не допускаешь ли ты мысль, что шутник со стороны самой Оливии. Если разыграли именно её?

– А смысл?

– Чтобы выставить в глупом свете. Да пусть хотя бы су-
пруг.

– Спасибо, водителя в дом не приволокла! – выдохнула
Вера.

– У него рабочий день, – влез Ростик.

– Или ей просто за него стыдно, вот он и мстит!

Как у Дианы всё просто!

– Но сейчас глупо выглядела не только Оля, но и её стар-
шие родственники! – напомнил Натан. – А мне тогда кто
звонил? И Тимофею. Не слишком ли большая компания для
конфуза?

Натан больше грел, чем пил.

– Да-с, я бы с Германом так не шутил.

– Вы его знали до этого? – Вера отпила вино. Сегодня
слишком уж терпкое.

– Знал, машину как-то у него ремонтировал. Он жил по
соседству с Фёдором, и многие годы водил дружбу с его баб-
кой Аглаей. – Диана с открытым ртом уставилась на Натана,
тот рассмеялся. – Перед смертью она передала Оливии ведь-
минский дар, поэтому Фёдор на ней и женился.

Лучше бы тебе не трепаться о вещах, в которых не разби-
раешься!

– И ты реально доверил свою машину кому попало? – Ро-
стик снова наполнил льдом бокал.

– Герман родился и вырос в поселке, после учёбы остался во Владивостоке. Женился-развёлся, сына похоронил. Потом встретил Лизу, но очень быстро сбежал от неё. Пару лет где-то скитался, потом вернулся в посёлок. Родня его умерла или уехала в город.

– А машина? – напомнил Ростик.

– У него во Владивостоке шикарный автосервис. Сейчас они с племянником расширяют бизнес, – не признававший новомодные тарталетки Натан, сооружал бутерброд с икрой. – Договорился, что приеду ближе к лету. Сам, конечно, уже не ремонтирует, но диагност от бога.

– Он реально вернулся к женщине, которую бросил двадцать лет назад? – Кому что, а Дианке – всё про любовь!

– Не то, чтобы специально бросил... Вроде, Аглая что-то там наколдовала. – Диана картинно надула губы. – Я честно не знаю подробностей!

– А ты сходи к ней на сеанс и спроси сама! – заржал Ростик.

– Герман утверждает, его жена – прекрасный таролог! – Натан расправился с бутербродом. – Известна в эзотерических кругах под именем Эльза.

– Разужнаю непременно! – Диана размазывала по тарелке остатки салата. – Выходит, племянница его – психолог с задатками ясновидящей? А бабка была ведьмой.

– Бабка не её, а Федора! – поправил Натан.

Новый год Вера ненавидела с детства. Ещё когда отмечали всем подъездом. Ничем не перебиваемый запах варёного мяса за неделю просачивался из квартир в общие коридоры. Ты знаешь, где родители прячут подарки, но тронуть их приравнивается к преступлению. Она училась в младших классах, когда родители разрешили пригласить в дом соседскую ребятню. Взрослые кучковались в одной квартире, детишки – в другой. Тот счастливый возраст, когда играть в догонялки с пацанами уже интересно, но никто по-настоящему не покусится на твоё толком не оформившееся тело. Сестра Аня носила красный галстук, поэтому считалась взрослой. Бегать с малышнёй быстро наскучило, и она подговорила девчонок разыграть фанты. Только вместо заданий писали пожелания на будущий год, скрутили трубочками и перемешали всё в папиной кроличьей ушанке. Детей набилась куча-мала – одни украшали комнату, другие накрывали на стол, Вера с Лилей и Аней готовили фанты. Вера потом так и не узнала правды – у сестрицы или подружки хватило ума нацарапать: «Бойся, на тебя наслали проклятие!».

Именно это прочитала маленькая Вера в новогоднюю ночь. До самого утра она вздрагивала от резких звуков. А весь следующий год шарахалась на улице от похожих на цыган людей, в каждой словесной перепалке с друзьями искала подтверждение злой шутке. С тех пор она не любит новый год и не участвует в дурацких конкурсах.

После боя курантов и первого тоста Ростик потащил всех на улицу. Во дворе красовался ящик с предполагаемым салютом.

– Тимофей ведь предупреждал! – заикнулась Вера.

– Возможно, у него хватает денег только на вражеские фейрверки, за этого производителя я ручаюсь! – Ростислав и не собирался останавливаться. – Впрочем, кому не нравится, пусть вернётся в дом!

Вере нравилось, но она чуть только отступила к забору. По крайней мере они никому не навредят, коттедж свёкра расположен практически в лесу. Но когда прогремели первые залпы, продолжала стоять, повернувшись к забору. Готова поклясться, что за высоким профлистом мелькнула медвежья голова! Медведь-великан пристально глядел на неё. Свет от фонарей достаточно освещал морду. Звериный рык потонул в оглушительном залпе. Вера моргнула, медвежья башка быстро пронеслась вдоль забора. Воображение дорисовало под косолапым мотоцикл или велосипед. Укатил мишка почему-то в сторону города. Может, привиделось? Просто слишком за эти дни перенервничала. Гадство, почти весь салют пропустила!

– Ура! – вяло прокричала вместе со всеми.

Если никого до сих пор не разорвало, вероятно, можно подойти ближе. Первый раз в жизни организованный мужем салют не доставил удовольствия.

В гостиную Вера зашла первой, когда остальные, делясь впечатлением, толклись в коридоре. Вдруг погас свет, она резко обернулась. Чья-то глупая шутка? Все остались в освещённом коридоре. Может, специально выключили – при ярком свете не видно красиво декорированного витражного окна. И елка прежде не горела, кажется. Дзинь! Вера резко повернулась на звук. За столом восседала Аня. В чересчур откровенном платье, с аляповатыми украшениями и африканскими косичками. Прежде сестра никогда так не вырядилась. И кос тогда никто не плёл. За эти годы она должна была здорово измениться. Последний раз они виделись, когда хоронили родителей.

От щелчка выключателя и от яркого света Вера зажмурилась. Видение исчезло. Она сходит с ума.

– Вера, ты сегодня какая-то странная! – Натан уселся за стол.

– Да, вы тоже обратили внимание? – улыбнулся Ростик. – Она похожа на ту прежнюю Веру, с которой мы познакомились почти тридцать лет назад.

– Вот это комплимент! – Или подколка? Главное, видение исчезло.

– Сегодня особенная ночь, мне тоже вспоминается прошедший год! – Диана зажгла свечи в старинном канделябре и выключила верхний свет.

Вера опять зажмурилась. Но в этот раз обошлось без глюков.

– А мне вспоминается, – продолжил Ростислав, вернувшись с полным ведёрком льда, – как мы познакомились. Наше первое свидание. Мы ходили в передвижной зоопарк, помнишь?

Вера уставилась на него. Зоопарк. И медведь. С первого раза раскусивший жестянку со сгущёнкой. Казалось, сейчас он раздвинет толстые прутья, утянет тебя в клетку, прокусит и выпьет. Или его воспоминания материализовываются непостижимо яркими образами, или она устала. Слишком часто ситуация выходит из-под контроля. Господи, защити Веру, дочь Венера!..

– Я попросил у девчонки телефон, – неожиданно развеселился Натан. – Вы думали про приличия. В моём возрасте это уже не имеет никакого значения.

– Натик! – Диана картинно захлопала новыми ресничками.

– Брось, милая, они все видели розовую игрушку! – Надо же, покраснела! Представила Дианку в наручниках и свёкра в качестве пастуха. – Действительно, оба раза звонили с номера Веры.

Гадство, красное вино пролилось на новое платье!

– Вы полагаете, я вру? – Вера сцепила пальцы в замок.

– Не знаю, – Натан вперился, не мигая.

– Может, это ты пошутил? – она кивнула на мужа.

– Или Ясенька, – кивнула Диана. – Ребята, а как же мошенники? Когда видно, что звонят, типа, из банка! Может, тут та же схема?

– Спасибо, Диана! – Совершенно неприятно думать, что ты сошла с ума! – Но с Ясей я поговорю.

– Может, лучше я? – У свёкра акулья улыбка.

Вы считаете меня совсем уж каким-то монстром!

Спать в чужом доме Вера категорически отказалась, и они заказали такси. Подкатили к воротам, когда совсем рассвело. По дорожке к ним направлялась вчерашняя парочка – Герман с супругой. Принесла же нелёгкая, лучше бы у Натана остались! Соблюдать законы гостеприимства однозначно приятнее по предварительной договорённости. Эти же странные люди второй раз собираются испытать её терпение. Однако они не выглядели празднично-счастливыми. Из-под Лизиной шубки выглядывает длинное вечернее платье. Костюмные брюки Германа смотрятся в стужу не менее странно. Кажется, они собирались встречать новый год в санатории. И где племянница?

– Хотел бы я пожелать вам доброго утра, Вера, – прохрипел Герман. – Но это не соответствует случившемуся.

Лиза поджала губы. Открыв калитку, Ростислав размышлял, стоит ли приглашать новых знакомцев в дом.

– Согласна, мы тоже очень устали, – выдавила Вера. – Поэтому предлагаю перенести встречу.

– Мы не займём много времени, – заверил Герман. – Скажите, а где Яся?

– Спит, вероятно.

– Он вернулся в тулупе Деда Мороза?

– Не знаю, – Вера потёрла озябшие пальцы. – Как видите, мы сами только вернулись.

– Прошу вас посмотреть! – кивнул Герман Ростиславу.

– Может вы, наконец, объясните, что стряслось? – взвизгнула Вера.

– Фёдор найден мёртвым.

– Застрелен? – уточнил Ростислав.

– Застрелен! – прогремел Герман. – Из петарды!

– Но при чём здесь Яся? – заскрежетала зубами Вера.

– Фёдор был в тулупе Мороза. Ладно, пошли, – он развернул рыдающую Лизу. – Пусть полиция со всем этим разбирается!

Глава 5

– Оленька, прости, пожалуйста! Я не хотел. Совершенно не думал, что вот так всё получится! – залпом выпалил Яся, но осёкся, увидев Германа.

В шапке Деда Мороза он выглядел комично.

– Мама сказала, вы приходили.

Оля молча протискивалась мимо Германа.

– Ты уже завтракал? – Только бы драться не начала! – Пошли, дрова принесём, а то перемерзнем тут все. Курточку не боишься замарать?

Он развернул ошалевшего Ясю к дровнику. Раз поспать толком не удалось, хотя бы поедят. Утро первого января хотелось забыть навсегда.

Как разбирается полиция, Герман примерно представлял. Но надеялся хоть чем-то зацепить чёртову королеву. Что в санатории никто не пукнет без её ведома, понятно, поэтому идти туда смысла нет. А вот насколько прикормлена полиция, выяснить не помешает. Не реветь же вместе с бабами. Пережёвывать Федину смерть неконструктивно. В голове пока не укладывается. Конечно, он не считал его сыном, но пацанёнком тот постоянно путался под ногами. Да и после частенько прибегал за советом. Просто так он это точно не оставит. Конечно, в новогоднюю ночь, наверняка не один

Дед Мороз шатался по посёлку. Остаётся надеется, что Яся адекватнее своей матери.

– Так, девчонки! – У Лизы распухло лицо, в испуганные Олины глазёнки совершенно невозможно смотреть. – Пошёл на разведку. Всех впускать, никого не выпускать и хоть немного поспать! Всё ясно?

Хорошо, если бы они немного поколдовали друг дружке. Но в этом вопросе насилие не даёт результатов.

В толстом свитере и берцах гулять по морозу гораздо приятнее. Сонные пустые улицы, постпраздничная тишина. Ни грохота музыки, ни рыданий – отдых не выспавшимся мозгам. Бедная Олюшка! Любовь – это смерть. Его сын погиб примерно в этом же возрасте. За любовь. Впрочем, у каждого она своя. Ему достаточно знать, что любимая в безопасности. Он любит Лизу, но чертовски надоедают диванные обнимашки. Правильно мелюзга говорит: «В молодости вы бы долго не вывели друг друга». Сейчас с Лизком, по крайней мере, можно договориться.

– Приветствую, Егор! – дежурный протянул здоровенную ручищу через окошко. – С новым годом!

– С новым трупом, Марк!

Марку Герман ремонтировал старенькую Ниву. В посёлке мужчины его в основном по ремонту и знают.

– Сочувствую! – Марк громко вздохнул. – Ты же за Федь-

кой мелким ходил, помню. Чаю хочешь?

– Через решётку просунешь?

– Заходи в будку. Ты же ненадолго? Первого утром вряд ли кто из начальства проснулся.

Марк нормальный мужик, скорее всего до пенсии в будке дорабатывает. И чай у него вкусный, наверное, жена заваривала. стакан для Германа он помыл.

– Петарда, зараза, палёная оказалась! Рванула сразу в обе стороны – и палец ему оторвало, и лицо снесло. Жена видела? – Герман кивнул. – Может, в морге подшаманят.

– Дело завели?

– Фиг их разберёт! Так навскидку, других ранений у него нет. Никто в него не стрелял, ножом не колот. Затылок разбит, так скользко там. Камень весь в крови, но он давно примёрз. Это мужики уже рассказали. Федю жалко, его в посёлке многие знают. Хороший парень был – всегда пошутит, бабу мою частенько подвозил.

– Благодарю, согрел чайком!

– Телефончик твой у меня есть. Как что узнаю, звякну.

Домой Герман топал гораздо дольше. К месту падения Фёдора подошёл. Сфотографировал, на всякий случай. Может, девчонки по фотографии что увидят.

От Лизы осталась бледная тень.

– Я без тебя не ложилась. Оля выпила таблетку, недавно отключилась. Чаю хочешь? Ты что-нибудь узнал?

– Чаем Марк в дежурке напоил. По предварительным данным Федя подорвался на палёной петарде, потом камень его добил. Предлагаю чуток поспать. Потом с Олюшкой погадаете. Дальше видно будет.

Любовь и смерть, добро и зло. Слова крутились, когда он засыпал. Теперь и дрова самому придётся рубить и топить, зря переживал, что засиделся. Тьфу, лезет в голову всякая ерунда! Дай-то бог, сны чтоб не одолели. Если бы только Федя приснился и рассказал, что с ним приключилось. С кого он снял тулуп и зачем? Замёрз? Вот они точно замёрзнут, надо было хоть немного дом протопить.

Пока Герман растапливал печь, Яся молча топтался рядом. Женщины возились на кухне. За стол его усадили вместе со всеми. Пельмени подавали с бульоном. Первого надо есть первое.

– Как вкусно! – Оливье Яся тоже наворачивал с удовольствием.

– Сами лепили! – заверила Оля.

– Шутишь? У нас сегодня даже не знаю, что на ужин. Родители встречали новый год у деда. Дианка часто готовит, мама – никогда.

Довели парня! Разоткровенничался. Или девчонки ему в бульон зелье подмешали?

– У вас, наверное, прислуга есть? – Оля зависла над пель-

менями.

– Нет, уборщицы из санатория приходят по очереди. А еду мама приносит. В столовой договаривается, для нас готовят.

А она что дома делает? Звездит или приходит только поспать?

– С Федей мы столкнулись на крыльце. Он выглядел сердитым и пьяным.

Одежду они сдали в гардероб, как и отдыхающие из других корпусов. Его номерок остался у Оли. Федя злился и отказывался возвращаться, так и побежал бы в одном пуловере. Яся отдал ему свой тулуп, у него осталась куртка в подсобке. Ему тоже вдруг захотелось сбежать, хотя вечер ещё не закончился. Но они и не должны были оставаться до конца, только диджей. Улучив момент, пока Снегурка с кем-то отплясывала, Яся стащил куртку. С Фёдором они прошли через пустырь, в посёлке разошлись по домам. Почему тот потом пошёл обратно, не понятно.

Накормив, Ясю отпустили. И тогда Оля заплакала.

– Я должна была догадаться! Видела же лежавшего Мороза!

– Олюшка, прекрати! – Лиза достала карты.

Герман уселся на диван рядом с Олей, и обнял. Она всхлипывала-всхлипывала, потом как-то сникла.

– Я с самого начала знала, что он скоро умрёт.

Вот так новости! Герман вытирал её лицо своим платком.

– Когда мы обнимались на крыльце летом. Помнишь, ты ещё пришёл узнать мой номер?

Есть, значит, можно на голом столе, а для карт – скатёрка зачетная! Да, девчонки, с вами не соскучишься.

– В момент смерти рядом с Федей... всё смешалось... люди, кони, – Лиза подпёрла голову. – Ничего не понимаю!

– Почему он себя так агрессивно вёл? И на вечере, и вообще.

Раньше Федя был разумным, любопытным и справедливым. На своём дне рождении Герман толком наедине с ним не общался, но ничего особо странного не заметил. Сейчас же он пил, ныл или кричал.

Лиза выкладывала карты. Скоро колода закончится, а она всё молчит.

– Я думаю, – пискнула Оля, – он чувствовал, что умрёт. Примерно с месяц назад, его как подменили.

– Может, болел? Он не обследовался

– Я предлагала, уговаривала. Он всё отмахивался, потом, мол, потом. После нового года, сейчас некогда. На каникулах большой наплыв отдыхающих. В феврале всегда затишье, – она опять тихонько заскулила.

– Это просто несчастный случай, – Лиза не отрывалась от карт.

– Он бы всё равно умер! – выдала Оля. – Не вчера, так

через месяц – карма такая!

– Как будто чей-то злой умысел, – шептала Лиза.

– Кто-то наколдовал? Кому Феденька помешал?

– Девоньки, уже совсем ересь какая-то получается! – возмутился Герман.

– В проклятье Аглаи, значит, верил! – надулась Лиза.

Не просто верил, умотался из-за этого от беременной подруги подальше. Обещала сына neroждённого извести. Может, и не воспринял бы угрозы буквально, если бы Лиза до этого ребёнка не потеряла. Если бы он сам Вадика только не схоронил. Господи, а может, всё это просто слова, и не было никакого проклятья? Но в посёлке ведьму боялись. А он, после слов маленькой Аглаи, всю жизнь боялся пауков. Потом они много лет жили-дружили по-соседски. Ничего, кроме дружбы, с ведьмой у них не было. Да и видел он до последнего перед собой не старуху, а маленькую забитую девочку, с которой в посёлке никто не хотел дружить.

– Может, кто-то мстил Аглае, а отрикошетило на Фёдора? – Лиза уставилась на Олю.

– Тогда можно половину местного населения подозревать.

– Ладно, – Герман поднялся, – дом натопил, пойду в гараже пошарю, вдруг найду что интересное!

Лиза открыла рот, но Оля махнула. Вот и чудно! Авось мелюзга объяснит тётке, что мужику свобода нужна. В пря-

мом смысле слова – погоняться за драконом, приручить мамонта, замочить демонов. Лучше, конечно, своих.

Ну, и бардак! Зимой в гараже особо не покопаешься. Герман распахнул двери на улицу. Хотя немного приятнее, а то как в склепе. И чего тут шарить? Автобус, вероятно, в гараже санатория. У себя Фёдор хранил всякое барахло и инструменты для несложного ремонта.

– Чёрт побери! – Герман дёрнулся. – Хотя бы золой посыпал, Федька!

Едва поднявшись, толстый дядька снова поскользнулся. Герман кинулся его поднимать.

– А где Федя? – тот отряхивал брюки замшевыми перчатками.

– В морге, – Герман протянул ему чёрную, но вроде чистую, тряпку.

Толстяк завис, тряпка опустилась на лёд. Верно, посыпать бы не мешало!

– А вы – новый хозяин? Постойте, я его позавчера видел!

– Я тоже.

– Ужас! И что же с ним случилось?

– Подорвался.

– На mine? – Аж покраснел, бедняга, в предвкушении чужого ужаса.

– На петарде! Вы в курсе, что террористы поставляют в Россию палёную пиротехнику?

– Да вы что!

– Будьте осторожны!

– Кошмар какой, пойду детям скажу! – потоптавшись по тряпке, тот засеменил обратно. Надо же, и про Федю сразу забыл!

Тряпкой оказалась футболка. Не настолько поношенная, чтобы хранить в гараже. И не слишком выцветшая. Наверное, это и не тряпка вовсе, просто Федя переодевался для работы. На груди большими белыми буквами надпись – «Тимоша».

– Смотрите, что я нашёл? – закричал Герман с порога.

В доме вкусно пахло жареным мясом. М-м-м, с пряными травами! Никто не вышел, пришлось тащить находку в кухню.

– Я нашёл в гараже вот! – Герман развернул футболку.

– Брось! – Футболка упала на пол.

– Ты чего, Лизок?

– Вдруг это – подклад?

– Ты же видишь – футболка!

– Подклад – это негативно заряженная вещь, – скривилась Оля.

– Вы совсем уже того! Хогвартса насмотрелись? – но на всякий случай отнёс футболку обратно в прихожую.

Лиза отвернулась к окну. Чуть что, сразу дуться! Опа, жё-

нушка на подоконнике карты раскладывает. Раз, два, три – ну-ка быстро говори!

– Футболка Тимофея. Который муж романистки. И она, действительно, намагичена.

– Чем?

– Оля, у тебя подлив с ложки на пол капает!

Ясно одно – магия всемогущая! В самых запущенных случаях только она способна вернуть ведьме любого возраста интерес к жизни.

– Может, мы ему просто позвоним и спросим? – Герман не терял надежды обойтись малой кровью. – Кто-нибудь знает номер историка? Телефон Феди нам не вернули?

– У него есть записная книжка! – Оля понеслась в спальню. – Тимофей иногда возил школьников на экскурсии! Вот! Подсматривая в записи, Герман набрал номер.

– Только не спрашивай сразу! По телефону легко наврать. Конечно, Лизок, мы не ищем в жизни лёгких путей.

Глава 6

– Муж где?

– Лошадку обкатывает, – Иванна отступила от двери.

– Хочешь рассказать, как Федю убила?

– Больше ничего не придумал? – залиvistый лай раздался задолго до того, как в прихожую внеслась Лизи.

– Зачем тогда звала?

– Соскучилась. Цыц! – притопнула она на шавку.

– А я – нет!

Если сейчас спросит, зачем тогда припёрся, точно достанет пушку. Никого он не собирается убивать, но прикольно же!

– Яся, что с тобой?

Если бы он знал! Конкретно мать достала.

– Как ты не понимаешь, что без меня ты погибнешь!

А почему? Потому что ей в юности так нагадали? Чтобы всегда был под рукой? У тебя три сотни в подчинении, над ними и издевайся. Отцом что-то не командует. На него, где сядешь, там и слезешь. Это он с виду тихий Ростиска, если зацепить, мало не покажется. И мать знает.

Дед давно предлагал свалить, даже прикрыть обещал. Сам же очканул. Страшно, что Инга найдёт и сожрёт? А что мать задушит, не страшно? И страшно, и жутко, и некому руку

подать. И обидно, что четыре года зря учился. Златка к себе зовёт. А может, плюнуть на всё и рвануть? А там будь, что будет.

Пистолет оттягивал карман. Во всех смыслах. Чёрт дёрнул схватить его. Хорошо, никто не заметил. Федьку жалко. Кто теперь ему помогать будет? Тогда точно его здесь ничего больше не держит.

– Водка есть?

– Ну, есть.

– Ну, давай! – Халатик для меня или для мужа?

Яся чуть отодвинул ткань с груди. Скользкий шёлк разъехался, открывая мягкий живот и розовый ажурный треугольник. Он провёл пальцем, интересно же, где треугольник заканчивается. Ванька застонала, как двое из ларца через ткань выскочили соски. Прикольно! Не, ну, ладно, давай! А полы ты давно мыла? Впрочем, плевать, твой же халат. Трусы узкие, может, не снимать.

– Ты был груб, – Иванна запахла халат.

На спине проступили пыльные полосы. Значит, не мыла.

– А чего тогда исполняла? Кончила же, – он шагнул ближе. – Или придуривалась?

Прикол старой тётки – фиг поймёшь, когда реально кончает, когда придуривается.

– Давай теперь водки! – одевшись, он уселся за стол. – А

биттера нет?

– Надо было у папы слямзить, – Иванна ослабилась. Тебя забыли спросить!

– Салат с курицей и ананасами будешь? – она зависла перед раскрытым холодильником. — Яся, а где ты вражеские петарды взял?

Где-где, у бабульки на рынке отжал.

Не сказать, чтобы он часто так развлекается, но в тот раз Денчик попросил денег. Кто бы ему просто так дал денег! На следующий день к ним ввалился, зацепив башкой косяк огромный красный Дракон.

– Как думаешь, лучше около храма встать или рядом с супермаркетом? Где больше подадут? – Дракон закудахтал голосом Денчика. Знал, что родители на работе.

– Нигде, от тебя нормальные люди шарахаться будут.

– Почему?

– Ну, или сфоткаться попросят.

– На фотках к празднику не заработаешь! – Денчик стянул драконью голову.

– А пистолет у тебя есть?

– Могу у племянника одолжить – кивнул тот. – Но зачем?

– Так скорее дадут – ослабился Яся. – А второй костюм?

Второго Дракона у Денчика не оказалось, тогда Яся вспомнил про костюм Деда Мороза, в котором самому предстояло вскоре отплясывать.

– Может, у вас найдётся костюмчик и для моей Алёнки? – позвонил Денчик, когда Яся уже рылся в реквизите санатория.

Так они и разгуливали по райцентру – Дед Мороз с пистолетом и красный Дракон с большим мешком. Вокруг скакала Снегурка, размахивая волшебной палочкой с огромной снежинкой на конце. Зимой темнеет рано, народу в посёлке шастало довольно много. Убивать игрушечным пистолетом они никого не собирались. Прохожие и так радостно – и не очень – складывали в увесистый мешок разноцветные бумажки. Некоторые кидали колбасу или жестянки с пивом. Так тоже можно. Главное, не увиливать. Иначе Снегурочка с пережаренной цыганской мордашкой размахивала палочкой, грозясь наслать на жадину проклятье.

У бабульки, мёрзнущей на рынке с разносолами, для них нашлась банка квашенных огурцов и две петарды. Одну из которых Яся подарил при всех Иванне, другая оставалась в кармане тулупа.

Феде просто не повезло.

– Давай вторую рванём? Или ты уже пальнула?

– Нет! Ты нормальный? Или тебе мало Феде?

– Тогда покажи роман! – он заржал. – Труссы снимаешь, а записульки стесняешься показать!

– Яся, ну зачем ты так! – прикрыв глаза, Иванна вроде как

успокоилась. – Просто он ещё не готов.

– А был ли мальчик?

– В смысле?

Тупая шляпа! Но если ты, Яся – умный, почему такой бедный?

– Если я уеду, ты расстроишься?

– Как уедешь? Куда? Зачем? – она умостила к нему на колени. – Давай тебе невесту в посёлке присмотрим! Нет, ну давай из города принцессу выпишем?

Иванна чуть не свалилась на пол. Не ожидала, что он резко встанет. Ни с кем нельзя расслабляться!

После окончания института Яся однажды воззвал к материнской жалости, рассказав о предлагаемом месте на краевой сцене и о подруге, мечтающей заполучить его не только в мужа, но и в партнёры. Женщина же, должна понять! Улыбнувшись, мать велела пригласить девушку в гости, обещая проявить всевозможное гостеприимство. Летом каникулы не только у студентов, но и у актёров. В гастролях их в тот год не задействовали. Инга с удовольствием приняла предложение. Перед этим с мамой его познакомила. Он и сам в предвкушении знакомства невесты с родителями, приятно расслабился. Тем более, мать оказывала девушке не только стандартное гостеприимство, но с удовольствием водила по санаторию.

– И это всё-всё-всё ваше? – восхищалась Инга. – Волшеб-

но!

Волшебство длилось неделю, ровно до даты назначенного отъезда Инги. По предварительной договорённости она должна вернуться во Владивосток одна. Яся приедет через несколько дней. Тогда они подыщут до начала сезона недорогую квартиру.

Отец на обед вырваться не смог, деда никто и не собирался приглашать. На днях ему уже представили девушку внука. Так что Вера звездила одна.

– Безусловно, я понимаю, дорогая, артисты – люди тонкой душевной организации. Но вы уже большая девочка, поэтому несомненно толика здравого смысла присутствует в вашей прелестной головке. Я была безмерно счастлива показать нашу жизнь, наш семейный бизнес той, которая на протяжении последних лет скрашивала будни нашего Ясенки.

– Простите, Вера Венеровна, – проблеяла Инга, – я не совсем понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.